

≈ 32 мин

Оглавление [скрыть](#)

1. Сокал и Брикмон
2. Жан-Франсуа Лиотар
3. Жиль Делёз и Феликс Гваттари
4. Жан Бодрийяр
5. Жак Деррида

Развитие буржуазной философии после революционных выводов классиков марксизма в известной мере затормозилось. Можно заметить, как эти идеологи пытались самыми сомнительными методами «разносить» материалистическую диалектику в целом и основной труд Маркса — «Капитал».

Вероятно, первопроходцами были разного рода философы вроде Евгения Дюринга, которых было достаточно много в середине-конце XIX века. Маркс и Энгельс боролись с реакционными направлениями, но силы человека не безграничны, и поэтому в конце концов Энгельс сделал обобщение в книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», что речь идёт об эклектической похлёбке, но в то же время идеологии капитализма.

В основном, такая философия отличалась тем, что пыталась реабилитировать идею о превосходстве сознания над бытием. Часто речь шла об апологетике капитализма в том смысле, что капитал — нечто столь же естественное, как, скажем, законы гравитации и эволюция.

РАДИКАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА ПРОИЗОШЛА ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ

МИРОВОЙ ВОЙНЫ, КОГДА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ НАЧАЛОСЬ СТРОИТЕЛЬСТВО «ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОДЕНСТВИЯ».

Совершенно очевидно, что связано это не с тем, что капиталисты вдруг отказались от эксплуатации человека человеком, а с тем, что представители буржуазии пошли на перемены в связи со страхом перед социальной революцией, потому что идеи Маркса имели большое распространение, а герои «Сопrotивления» — в основном именно марксисты. Зато собственно буржуазную философию и её политические «идеалы», как правило, широкие массы просто игнорировали.

Нужно было жертвовать чем-то, но в то же время сохранить свою власть. «Левые» в этом только помогли, потому что согласились реализовывать реформистские проекты с сохранением статус-кво капиталистов. В Великобритании, например, правительство лейбористов провело национализацию. А когда во время следующих выборов победили консерваторы, то они даже не намекали, что могут быть пересмотрены итоги национализации и др. реформистских проектов.

Конечно, блага достигались за счёт сверхэксплуатации отсталых стран, но это уже мало кого волновало. Людям нравилось жить в социальном государстве, и многие на самом деле не задумывались уже о социальной революции.

Однако времена менялись, и социальное государство стало потихоньку разрушаться. Это всё обосновывали идеологи неолиберализма, заявлявшие, что социальное государство — атавизм.

В ДАЛЬНЕЙШЕМ ОНИ ДАЖЕ ОТРИЦАЛИ СУЩЕСТВОВАНИЕ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ. ТА ЖЕ ТЭТЧЕР, К ПРИМЕРУ, МОГЛА СКАЗАТЬ: «НЕТ НИКАКОГО ОБЩЕСТВА, ЕСТЬ ТОЛЬКО ОТДЕЛЬНЫЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ».

Капиталисты в общем отказывались от компромиссов, хотя и не так последовательно, т. е. до реализации всех проектов Милтона Фридмана было далеко. Неолибералы считали, что государство просто должно охранять частную собственность, а всё остальное нужно приватизировать.

Несомненно, это наносит удар по привычной модели западного общества, где есть бесплатное высшее образование, медицина, социальные выплаты и пособия. Неолибералы были правы в том, что существовало своего рода «перепроизводство» кадров. Однако выход видели один — отказаться от бесплатного образования вообще.

Безработица, голод и другие возможные бедствия особенно не волновали представителей неоклассической (или австрийской) школы. Самое главное — защита частной собственности, отстаивание интересов глобального бизнеса.

Какая же философия лучше всего отражала эти процессы? Конечно, это постмодернизм, а если смотреть шире, то большая часть т. н. континентальной философии. В один момент как грибы после дождя начали появляться разного рода философские направления, как правило, реакционные.

Интересно, что среди наиболее ярких представителей было много бывших марксистов, причём некоторые даже не отказывались от марксизма формально, но в то же время постоянно подчёркивали, что старый марксизм нужно «преодолеть».

Заговорили о постмодерне так же активно, как о постиндустриальном обществе. Якобы действительно есть некое постиндустриальное общество, где всё решает «интеллект», а не способ производства (как будто перенос производства что-то радикально меняет). Интеллектуалы, впрочем, действительно могли в это поверить, поскольку их было слишком много в западных странах, как раз из-за доступа к образованию. А откуда берётся продукция, как поддерживается высокий уровень жизни на Западе, их особо не волновало.

В целом, идеологи нового направления устроились неплохо, а поэтому их взгляд на мировые проблемы был местечковым. Если их почитать, то всё ограничивается анализом западных стран. Часто игнорируется взаимосвязь стран центра и периферии, игнорируется грабёж со стороны империалистов. Иногда доходит даже до того, что якобы классового общества в западных странах больше нет. Причём такой версии придерживались не только постмодернисты, но и некоторые представители Франкфуртской школы

(Маркузе, к примеру).

ЦЕЛЬ МАРКСА ЗАКЛЮЧАЛАСЬ В ТОМ, ЧТОБЫ НЕ ОБЪЯСНИТЬ МИР, А ИЗМЕНИТЬ ЕГО. ФИЛОСОФЫ РЕАКЦИИ ОТВЕРГЛИ ЭТО ПОЛОЖЕНИЕ. ТАКЖЕ ОНИ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ «ОСНОВНОГО ВОПРОСА ФИЛОСОФИИ».

Отдельные постструктуралисты, правда, были против капитализма, но их «сопротивление» неплохо вписывалось в капиталистическую систему, и никакой опасности такие идеологи на самом деле не представляли. Наоборот, капиталисты рады, когда идеологи отказываются от революции, отрицают роль пролетариата и заявляют, что возможна только «культурная/этическая критика».

Собственно, постмодернизм — просто реакция на неолиберальные реформы и деиндустриализацию в западных странах. Причём не критика, а принятие того, что это именно закономерный процесс. Деиндустриализация, приватизация, явный спад в науке, с одной стороны, и деградация мысли — с другой.

Представители реакционной философии отличались тем, что нападали на науку, рациональное мышление, философию до постмодерна. Использовали при этом в качестве аргументации некий эклектический сплав.

Чип Морнингстар привёл неплохой пример типичного

ВЫСКАЗЫВАНИЯ представителя постмодернизма:

«ВАЖНЕЙШАЯ ПАРАДИГМА КИБЕРПРОСТРАНСТВА СОЗДАЁТ ЧАСТИЧНО СИТУАЦИОННЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ВНЕ АКТУАЛЬНОЙ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ТЕРМИНАХ КАНОНИЧЕСКИХ ФОРМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ, ВНОВЬ НОРМАЛИЗУЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЮ НАРРАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА И ТРЕБУЯ АДАПТАЦИИ МЕЖСУБЪЕКТНОЙ КОГНИТИВНОЙ СТРАТЕГИИ, РАЗРЕШАЯ ТАКИМ ОБРАЗОМ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ВЗАИМНО ПЕРЕСМАТРИВАЯ И ОВЕЩЕСТВЛЯЯ ПРИТЧЕВУЮ ПАРАДИГМУ МОДЕЛИ МЕТАФОРЫ».

По существу подобное встречается практически у всех представителей философии реакции. И смысл очень прост: когда людям нечего сказать, они используют тарбарщину, дабы прослыть великими философами.

Люди с подобными «идеями» считаются авторитетными философами на Западе, часто их даже величают «живыми классиками». И гениальность заключается в том, что их просто практически никто не понимает. К слову, капитализм подобные «мыслители» критикуют в таком же стиле.

Постмодернисты относятся к научной теории так же, как к художественной литературе. Всё это — только текст, который нужно «разобрать» на части и сделать нечто, которое никто не поймёт. Причём многие представители такой философии признают открыто, что больше ничего нового уже нет и не будет в плане идей. Остаётся только заниматься цитированием и «разработкой» неологизмов. Раз истины нет, то есть просто много мнений. И принципиально мнение учёного по тому или иному вопросу не важнее, чем мнение, скажем, ребёнка или слабоумного по тому же самому вопросу. Компетентных людей вообще нет.

Казалось бы, с таким подходом можно было бы просто отказаться от всякой деятельности, ведь в действительности они говорят то, что уже было сказано. Но нет, от «признания» они отказываться из-за таких пустяков не будут, а неологизмов придумают достаточно много и будут спорить с другими постмодернистами о том, какой неологизм лучше, называя это «дискурсом».

**БРАЙСОН ВАЛЕРИ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЭТА
ФИЛОСОФИЯ «В ПРИНЦИПЕ ОТРИЦАЕТ
ВОЗМОЖНОСТЬ ДОСТОВЕРНОСТИ И
ОБЪЕКТИВНОСТИ... ТАКИЕ ПОНЯТИЯ КАК**

„СПРАВЕДЛИВОСТЬ“» ИЛИ „ПРАВОТА“ УТРАЧИВАЮТ СВОЕ АПРИОРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ...».

(Брайсон В. Политическая Теория Феминизма)

Люди с подобными взглядами являются авторитетными профессорами в западных университетах, их публикуют в философских журналах, иногда на деньги правительства даже открываются институты, где эти деятели в дальнейшем могут заниматься «разработкой» своих, с позволения сказать, идей.

Часто это называют «наукой». Хотя и отрицается научная парадигма, и в тексте можно встретить на одной странице упоминание теории относительности, цитирование блаженного Августина, переработку взглядов Хайдеггера и какую-нибудь пошлую шутку. И всё это должно быть написано так, чтобы мог разобраться только постмодернист или литературовед.

В общем, реальные проблемы, классовый антагонизм, эксплуатация не особенно волнуют постмодернистов. Главное — бессмысленный анализ текстов. Хоть сказок, хоть анекдотов, хоть философских трактатов, хоть мифологии, хоть научных монографий. Они все представляют одну ценность. И самое интересное, что именно эти люди наиболее интересны как философы для буржуазного общества.

В 90-е годы подобное активно продвигалось в странах бывшего соцлагеря.

Однако, что радует, особой популярностью течение не имеет. Хотя любителей неологизмов и «анализа текста», понятно, хоть отбавляй.

Ещё роднит постмодернистов с неолибералами и даже анархистами то, что они практически все с ненавистью относятся к государству. Государство столь же «репрессивно», как и научный текст, как семья, ценности и мораль.

**ВЫХОД ПРОСТ — АТОМИЗИРОВАННОЕ
ОБЩЕСТВО СЧИТАЕТСЯ БЛАГОМ.
КОЛЛЕКТИВНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ — ТОЖЕ
ЗЛО. ВСЁ ВЕДЕТ К РЕПРЕССИВНОМУ
АППАРАТУ АВТОМАТИЧЕСКИ. ХОТЯ В ДОГМЫ-
ТО НИКТО И НЕ ВЕРИТ, НО ОТНОШЕНИЕ К
ГОСУДАРСТВУ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНО БЫТЬ
ТАКИМ.**

К слову, если говорить о догмах, то абсолютно утверждение: «Истины нет — вот истина!» Всё это возвращает нас к работе Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», где в том числе критикуются подобные идеи. Важно отметить, что в плане субъективного идеализма сторонники постмодерна продвинулись не так далеко. Это всё та же релятивистская, субъективная и иррациональная традиция.

Несомненно, постмодернистов связывает ещё особое отношение к культуре в

целом. Например, если для «догматиков» искусством является красивая картина, то для модного «левого» философа искусством может считаться, например, плевок, нарисованный член на здании или «акции» Петра Павленского.

Кстати, в России можно отметить арт-группу «Война». Они получили премию (400 тыс. рублей) «Инновация» от государственного центра современного искусства (ГЦСИ) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации. За что? За изображение фаллоса на Литейном мосту.

Понятно, что в России это ещё не так развито, как на Западе, где подобные «акции» — норма, а постмодернисты организуют выставки. Ведь искусством можно назвать вообще всё что угодно. Можно сломать велосипед кувалдой, и то, что останется, продать за несколько сотен тысяч евро.

Жан Брикмон и Алан Сокал

СОКАЛ И БРИКМОН

Если речь заходит о серьёзной критике постмодернизма, то чаще всего вспоминают именно о Сокале и Брикмоне. Всё началось с розыгрыша, когда Сокал написал статью «Преступая границы: К вопросу о трансформативной герменевтике квантовой гравитации», и её опубликовали в авторитетном журнале постмодернистов (*Social Text*).

**ПОСЛЕ ПУБЛИКАЦИИ СОКАЛ ПРИЗНАЛСЯ,
ЧТО ЕГО СТАТЬЯ БЫЛА НЕ «НАУЧНЫМ**

ОТКРЫТИЕМ», КАК СЧИТАЛИ РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛА И ОТДЕЛЬНЫЕ «ЛЕВЫЕ» ФИЛОСОФЫ, А ПРОСТО НАБОРОМ СЛОВ И ПАРОДИЕЙ.

Затем учёные решили разобрать некоторые положения постмодернистов. Их подход научный, и поэтому они не стали «разбивать» постмодернизм в целом. Они лишь решили проверить достоверность тех или иных данных, которые связаны прежде всего с математикой и физикой, т. е. анализировали текст как эксперты.

В книге «Интеллектуальные уловки» разоблачаются именно «системы» отдельных популярных представителей континентальной философии. Если сказать кратко, то речь идёт о том, что сами сторонники новой философии часто просто не понимают того, что пишут. У них в одном месте могут уживаться хоть 10 теорий, которые противоречат друг другу, а интерпретация порой позволяет сделать вывод, что «мыслители» просто берут учебник и копируют часть текста, особо не разбираясь в смысле.

Авторы утверждают:

***«БОЛЕЕ СЕРЬЁЗНЫМ, ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ,
ЯВЛЯЕТСЯ ПАГУБНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ОТКАЗА
ОТ ЯСНОГО МЫШЛЕНИЯ НА ОБРАЗОВАНИЕ И***

КУЛЬТУРУ. СТУДЕНТЫ УЧАТСЯ ПОВТОРЯТЬ И ВЫСТРАИВАТЬ РАССУЖДЕНИЯ, В КОТОРЫХ ОНИ МАЛО ЧТО ПОНИМАЮТ... В КОНЕЧНОМ СЧЁТЕ, ОБДУМАННО НЕВРАЗУМИТЕЛЬНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ И СОПУТСТВУЮЩАЯ ИМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕСЧЕСТНОСТЬ ОТРАВЛЯЮТ ЧАСТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И УСИЛИВАЮТ И БЕЗ ТОГО РАСПРОСТРАНЁННЫЙ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИМИТИВНЫЙ АНТИИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ».

Особенно стоит отметить то, что Сокал и Брикмон — сторонники левых взглядов. Сокал заявил:

«ПОЛИТИЧЕСКИ Я ВОЗМУЩЁН ТЕМ, ЧТО БОЛЬШЕЙ ЧАСТЬЮ (ХОТЯ И НЕ ВСЯ) ЭТА ГЛУПОСТЬ ПРОИСХОДИТ ОТ САМОПРОВОЗГЛАШЁННЫХ ЛЕВЫХ. МЫ ОКАЗЫВАЕМСЯ СВИДЕТЕЛЯМИ СИЛЬНЕЙШЕГО ПЕРЕВОРОТА. НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЧТИ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ СТОЛЕТИЙ ЛЕВЫЕ ИДЕНТИФИЦИРОВАЛИ

СЕБЯ С НАУКОЙ И ВЫСТУПАЛИ ПРОТИВ МРАКОБЕСИЯ; МЫ СЧИТАЛИ И СЧИТАЕМ, ЧТО РАЦИОНАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ И БЕССТРАШНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (КАК ПРИРОДЫ, ТАК И ОБЩЕСТВА) ЯВЛЯЮТСЯ ОСТРЫМ ОРУДИЕМ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ОБМАНА СО СТОРОНЫ ВЛАСТЬ ИМУЩИХ, НЕ ГОВОРЯ УЖЕ О НИХ КАК О ЖЕЛАННОЙ САМОЦЕЛИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА. НЕДАВНИЙ РАЗВОРОТ МНОГИХ „ПРОГРЕССИВНЫХ“ И „ЛЕВЫХ“ АКАДЕМИЧЕСКИХ ГУМАНИТАРИЕВ И ОБЩЕСТВОВЕДОВ НАВСТРЕЧУ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ РАЗНОВИДНОСТИ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОГО РЕЛЯТИВИЗМА ПРЕДАЕТ ЭТУ ДОСТОЙНУЮ ТРАДИЦИЮ И РАЗМЫВАЕТ И БЕЗ ТОГО ТУМАННЫЕ [FRAGILE] КОНТУРЫ ПРОГРЕССИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КРИТИКИ».

В общем-то, это именно призыв вернуться к материализму. Тут можно ещё

вспомнить слова Энгельса:

«САМОЕ ЖЕ РЕШИТЕЛЬНОЕ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЭТИХ, КАК И ВСЕХ ПРОЧИХ, ФИЛОСОФСКИХ ВЫВЕРТОВ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ПРАКТИКЕ, ИМЕННО В ЭКСПЕРИМЕНТЕ И В ПРОМЫШЛЕННОСТИ».

(«Людвиг Фейербах И Конец Классической Немецкой Философии»)

И в этом «особенность» постмодернистов. Для них практика, как правило, не является критерием истины. А марксизм — всего лишь «тоталитарный метанарратив». В лучшем случае «догматизм». Именно поэтому авторы книги заметили, что являются «старыми левыми», которые просто не понимают, «как деконструкция должна была помочь рабочему классу».

К слову, розыгрыш Сокала вдохновил программиста Эндрю Булхака создать «Генератор постмодернизма». Нужно только зайти и нажать кнопку. После чего сгенерируется текст в духе постмодернизма. Если внимательно изучить, то особых отличий от текстов «авторитетных философов» там не будет. Причём, что важно, каждый раз будет появляться новый текст со всеми ссылками. Прямо сразу можно посылать в журнал, где публикуются постмодернисты.

В России розыгрыш подобного толка тоже имел место. Это известная статья «Корчеватель: алгоритм типичной унификации точек доступа и избыточности»,

которая была принята и опубликована на сайте журнала научных публикаций аспирантов и докторантов. Ее источник — сгенерированный текст на пародийном сайте. Умельцы просто перевели текст. После публикации разгорелся скандал, и журнал удалили из списка ВАК.

В этом, собственно, ключевое отличие нормальной философии от постмодернизма. Постмодернисты вообще не считают, что есть истина, есть рамки, есть парадигма. Поэтому они изначально признают, что можно писать любой бред и называть это философией или даже «открытием». В философской среде настолько это прижилось, что в действительности уже не нужно даже задумываться о том, что пишешь. Можно выдать за философию просто набор слов (главное, чтобы было побольше словечек из лексикона какого-нибудь Лиотара).

Если вспомнить историю философии, то в действительности постмодернисты напоминают софистов. Там тоже была своеобразная «деконструкция», цитаты, лишённые всякого смысла, и попытка заговорить оппонентов, а учение Аристотеля можно было назвать «ограниченным» и «догматичным».

Многие люди ошибочно полагают, что постмодернисты способны «развить» марксизм. Часто такое мнение основывается на том, что отдельные представители действительно относили себя к левым. У постмодернистов в этом плане никаких ограничений нет. Политически они могут быть немного анархистами, в какой-то мере утопическими социалистами, иногда марксистами. Но редко только марксистами. Ибо это уже походит на «догматизм».

Причём тут важно заметить, что марксизм непременно нужно «развивать». Кто же поможет развить марксизм? Конечно, какие-нибудь философы вроде Штирнера и Ницше. Иначе «систему» не построишь. А если «философская система» появляется, то она не будет сильно отличаться от того, что в своё время выдал Евгений Дюринг.

Главное — очистить марксизм от излишней рациональности, от признания, что есть интересы того или иного класса, что способ производства — определяющий фактор. Что же остаётся? То же самое, но просто перевёрнутое с ног на голову.

КАК МАРКС ПЕРЕРАБОТАЛ ГЕГЕЛЯ, ТАК И НЕКОТОРЫЕ ПОСТМОДЕРНИСТЫ ПЫТАЮТСЯ «ПЕРЕРАБОТАТЬ» МАРКСА.

Ситуация, в общем-то, напоминает то, что происходило в России в период реакции, т. е. после революции 1905 года, когда многие марксисты стали «искать бога», кто-то засомневался в объективной реальности. Появилась работа «Очерки по философии марксизма», с которой полемизировал Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Реакционные философы хоть XX, хоть XXI века предлагают отказаться от утверждений классического марксизма об угнетении человека человеком, классовой борьбе, диктатуре пролетариата, методологии истории, которую Маркс взял на вооружение от французской исторической школы времён

реставрации (Гизо, Менье и проч.). В результате остаётся мелкая теория, которая для практики бесполезна и, понятно, никакой опасности для капитализма не представляет. Даже больше, эта «левая культура» прямо-таки вписана в капиталистическое общество.

Ленин по этому поводу говорит:

«С УЧЕНИЕМ МАРКСА ПРОИСХОДИТ ТЕПЕРЬ ТО, ЧТО НЕ РАЗ БЫВАЛО В ИСТОРИИ С УЧЕНИЯМИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ И ВОЖДЕЙ УГНЕТЁННЫХ КЛАССОВ В ИХ БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ. УГНЕТАЮЩИЕ КЛАССЫ ПРИ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ПЛАТИЛИ ИМ ПОСТОЯННЫМИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯМИ, ВСТРЕЧАЛИ ИХ УЧЕНИЕ САМОЙ ДИКОЙ ЗЛОБОЙ, САМОЙ БЕШЕНОЙ НЕНАВИСТЬЮ, САМЫМ БЕСШАБАШНЫМ ПОХОДОМ ЛЖИ И КЛЕВЕТЫ. ПОСЛЕ ИХ СМЕРТИ ДЕЛАЮТСЯ ПОПЫТКИ ПРЕВРАТИТЬ ИХ В БЕЗВРЕДНЫЕ ИКОНЫ, ТАК СКАЗАТЬ, КАНОНИЗИРОВАТЬ ИХ, ПРЕДОСТАВИТЬ ИЗВЕСТНУЮ СЛАВУ ИХ ИМЕНИ ДЛЯ „УТЕШЕНИЯ“ УГНЕТЁННЫХ

*КЛАССОВ И ДЛЯ ОДУРАЧЕНИЯ ИХ,
ВЫХОЛАЩИВАЯ СОДЕРЖАНИЕ
РЕВОЛЮЦИОННОГО УЧЕНИЯ, ПРИТУПЛЯЯ ЕГО
РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОСТРИЕ, ОПОШЛЯЯ ЕГО».*

Именно этим и занимаются современные постмодернисты, которые до сих пор называют себя сторонниками марксизма.

Наиболее известные представители:

Жан-Франсуа Лиотар

ЖАН-ФРАНСУА ЛИОТАР

Лиотар — гуру постмодернизма. Именно он является основоположником данного течения в философии. В прошлом Лиотар был активистом леворадикальной группы «Социализм или варварство». Нужно обратить внимание на то, что группа в большей мере критиковала СССР, сталинизм, чем собственно капитализм. В конце концов, радикальные движения заставили многих участников отвернуться от социализма, поскольку они были сторонниками радикализма только на словах.

Когда Лиотар окончательно отказался от социализма, он сделал, как ему кажется, «научное открытие». И это открытие гораздо важнее даже теории эволюции и уж тем более всех прежних философских идей.

Он сказал, что историю человечества можно разделить на три эпохи — предмодерн, модерн и, конечно, постмодерн. Ясное дело, что открытие уж очень напоминало теорию «постиндустриального общества» по Тоффлеру.

Буржуазные идеологи, несмотря ни на что, в первую очередь, имели в виду перемены в экономическом плане. Поэтому, по их мнению, есть некое постиндустриальное общество. Были аргументы, во всяком случае. У Лиотара всё не так. Он не связывает начало эпохи постмодерна только с тем, что на Западе началась деиндустриализация. Лиотар считает, что эпоха началась сразу же после того, как он её открыл!

**ГРУБО ГОВОРЯ, НИКАКОЙ ЭПОХИ
ПОСТМОДЕРНА ДО КНИЖКИ «СОСТОЯНИЕ**

ПОСТМОДЕРНА» НЕ БЫЛО. ТАК ЧТО ЛИОТАР, ПО СВОЕМУ СОБСТВЕННОМУ МНЕНИЮ, ЯВЛЯЕТСЯ ВЕЛИЧАЙШИМ МЫСЛИТЕЛЕМ ВСЕХ ВРЕМЁН И НАРОДОВ.

Что же он «открыл»? Всё просто: была цивилизация, была философия. Но резко произошел крах всего, и теперь в силу вступили иные законы. Теперь люди понимают всё не так, как 200 или 100 лет назад. Теперь любые книги — просто тексты, наступает эра языковых игр.

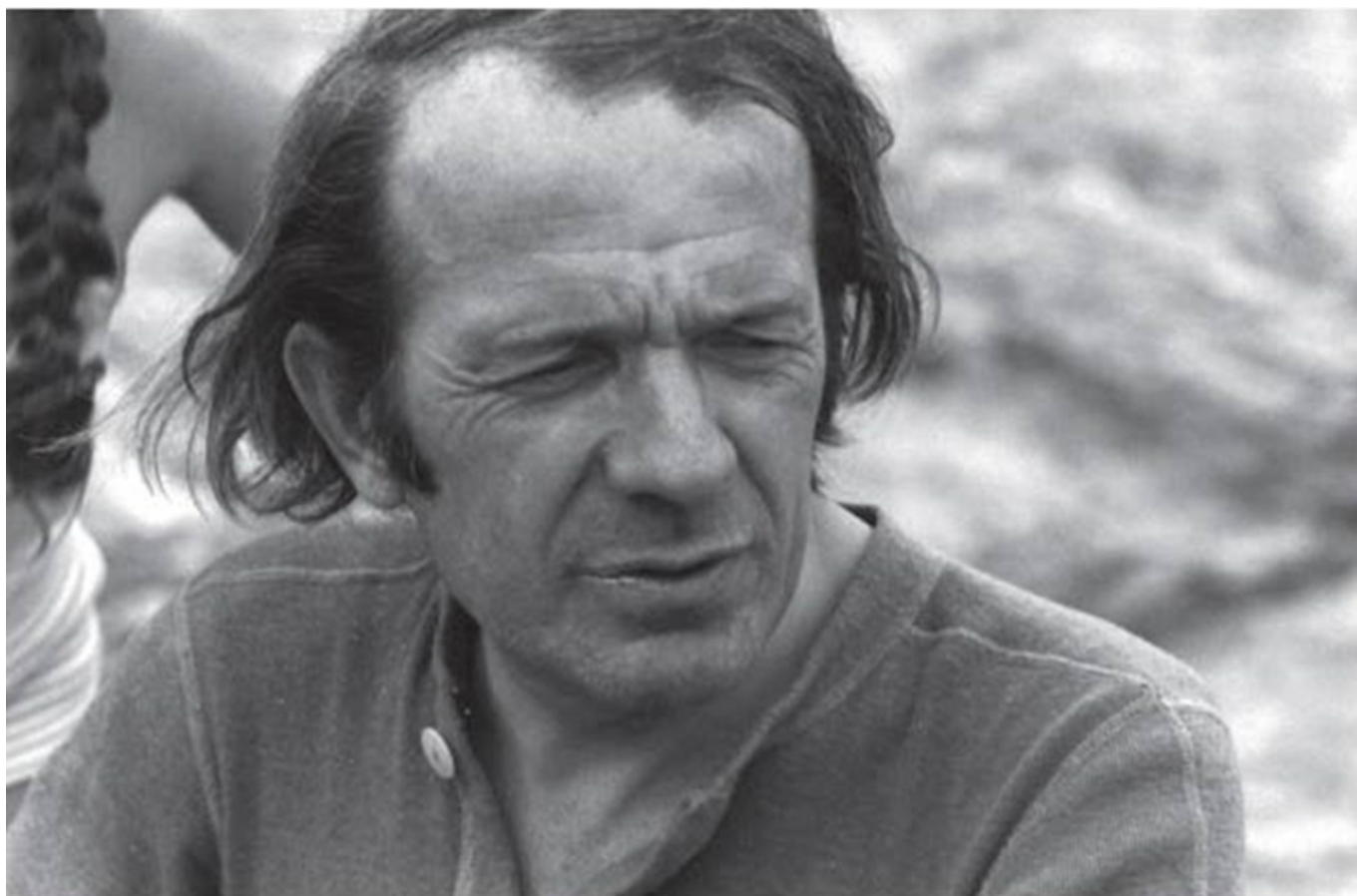
Теперь больше не будет доверия ни прогрессу, ни науке, ни просвещению. Это всего лишь рассказы (нарративы). Языковые игры — абсолютный плюрализм мнений, отсутствие истины, научной парадигмы и т. д.

Многие представители новой философии отрицали, что являются постмодернистами и что считают Лиотара большим авторитетом. Однако методологию они переняли у него полностью. А многие говорили, что живут в эпоху постмодерна. Просто сама «теория» настолько примитивна, что проще создать свою «школу», чем слепо следовать за гуру. И ещё важное дополнение. Мир существует и развивается лишь по произволу интеллектуалов. Эта идея Лиотара также получила значительную поддержку.

К слову, помимо этого, идей у Лиотара было очень много. Наиболее интересная — придумать свой собственный язык и общаться только на нём, дабы, конечно, разрушить всё авторитарное и тоталитарное, в том числе в своём сознании.

НУ А КОГДА БЫВШИЙ СОЦИАЛИСТ ГОВОРIT
ОБ УГНЕТЕНИИ, ТО ТУТ ВСЁ ПРОСТО.
РАБОЧИЕ — САДОМАЗОХИСТЫ. ОНИ ПРОСТО
ПОЛУЧАЮТ УДОВОЛЬСТВИЕ ОТ ТОГО, ЧТО ИХ
УГНЕТАЮТ — ЭТО, КАК СЧИТАЕТ ЛИОТАР,
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ.

Конечно, он не мог не сказать о переустройстве общества. От политической экономии нужно отказаться вообще, а вместо неё взять на вооружение некую «либидинозную экономию». Понятно, что ни о каком преобразовании общества в таком виде говорить не приходится, зато Лиотар стал достаточно популярным философом.

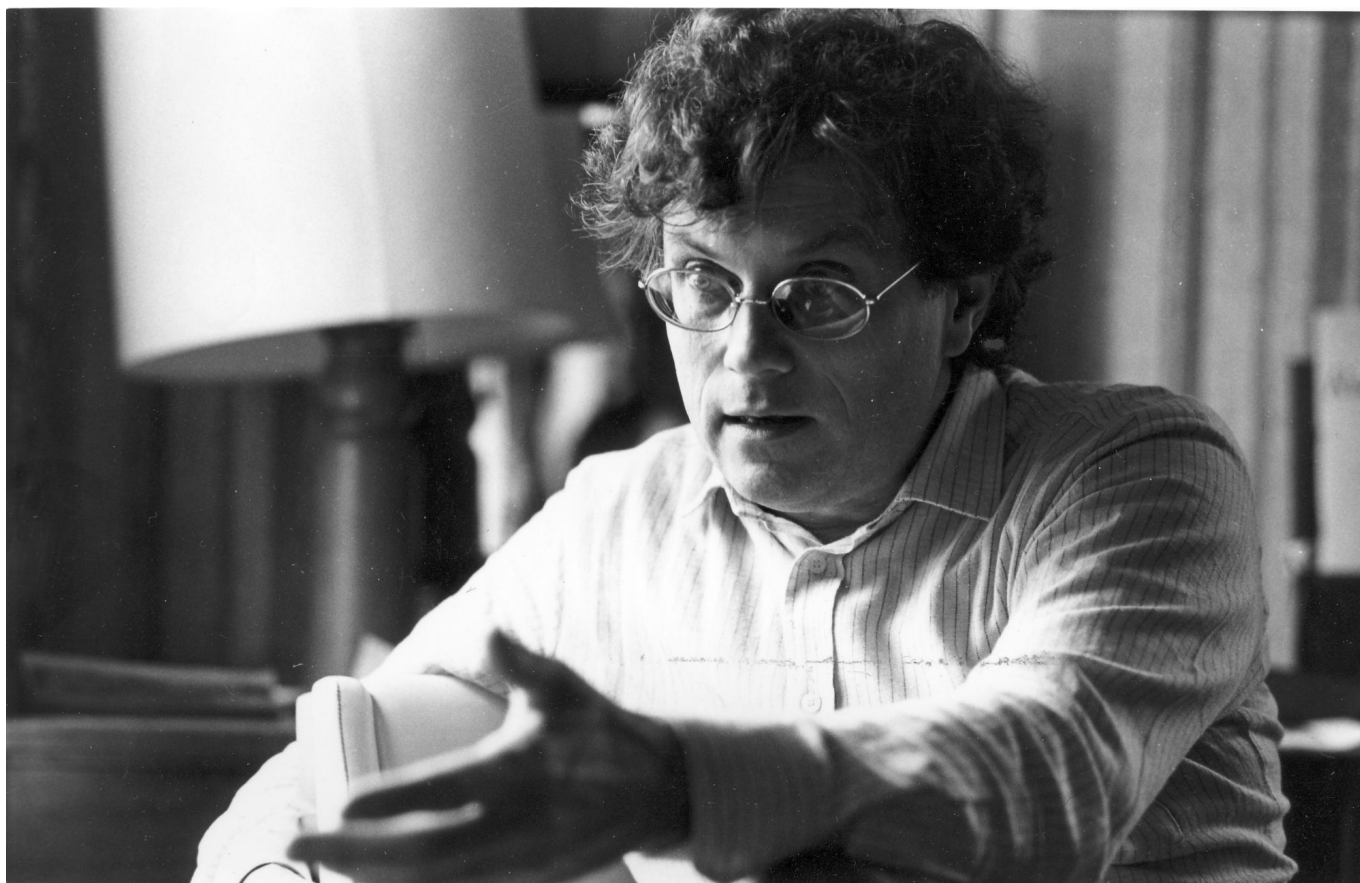

Жиль Делёз

ЖИЛЬ ДЕЛЁЗ И ФЕЛИКС ГВАТТАРИ

Данные мыслители не порывали с марксизмом так радикально, как это сделал Лиотар, однако, несомненно, они приняли правила игры «эпохи постмодерна». Жиль Делёз — известный философ. Поначалу он называл себя ницшеанцем, затем спинозистом, под конец жизни стал говорить, что всегда был марксистом. Гваттари — политический активист, который придерживался анархистских взглядов и был психоаналитиком.

Если говорить о философии, то они относились к постструктурализму. Основные идеи, благодаря которым они стали известными, конечно, прямо связаны именно с новой философией.

Феликс Гваттари

Они выступили против «вечных истин» и ценностей. Всё это можно было назвать просто тоталитарными идефиксами. В теории они во многом транслировали анархистские представления о государстве. Государство — абсолютное зло.

Более того, они, пожалуй, стали играть со словом фашизм ещё до того, как популисты стали так называть своих политических соперников (в Европе и США прежде всего). У «мыслителей» фашизмом называются и психоанализ, и семья, и социальная организация. Как это преодолеть? Вопрос интересный. Есть некий идеал — хаосмос. К нему нужно и стремиться.

А так в мире только два начала — шизоидное и параноидальное. Выбор, надо сказать, удачный. И принципиальное изменение мира тут не работает. Диктатура пролетариата — глупая затея, ибо ничего не решит, ведь всё дело в том, чтобы вернуть некое «первоначальное состояние человека», а не использовать проклятый прогресс, который отравлен «фашизмом».

Чтобы было представление о мыслителях, хотелось бы их процитировать:

«ЗДЕСЬ ХОРОШО ВИДНО, ЧТО НЕТ НИКАКОГО ДВОЯКО-ОДНОЗНАЧНОГО СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУ ЛИНЕЙНЫМИ ЗНАЧАЩИМИ СВЯЗЯМИ, ИЛИ АРХИПИСЬМОМ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АВТОРА, И ЭТИМ МНОГОИНДЕКСНЫМ, МНОГОМЕРНЫМ МАШИНЫМ КАТАЛИЗОМ. МАСШТАБНАЯ СИММЕТРИЯ, ТРАНСВЕРСАЛЬНОСТЬ, НЕДИСКУРСИВНЫЙ МАНИАКАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИХ ЭКСПАНСИИ: ВСЕ ЭТИ

ИЗМЕРЕНИЯ ЗАСТАВЛЯЮТ НАС ВЫЙТИ ИЗ ЛОГИКИ ИСКЛЮЧЁННОГО СРЕДНЕГО И ПОДТАЛКИВАЮТ НАС К ТОМУ, ЧТОБЫ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО БИНАРИЗМА, КОТОРЫЙ МЫ УЖЕ КРИТИКОВАЛИ».

(Гваттари)

«ДИСКРЕТНОЕ, ОТЧУЖДЁННОЕ, ВЫТЕСНЁННОЕ — ТРИ СЛУЧАЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ БЛОКИРОВКИ, СООТВЕТСТВУЮЩИЕ НОМИНАЛЬНЫМ КОНЦЕПТАМ, ПОНЯТИЯМ ПРИРОДЫ И СВОБОДЫ. НО ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ, ЧТОБЫ ОБЪЯСНИТЬ ПОВТОРЕНИЕ, ОБРАЩАЮТСЯ К ФОРМЕ ТОЖДЕСТВЕННОСТИ ПОНЯТИЯ, ФОРМЕ ОДИНАКОВОГО В ПРЕДСТАВЛЕНИИ».

(Делёз Ж. Различие И Повторение)

Вероятно, тут же возникает желание прочитать все работы мудрецов, которые «открыли» сотни (возможно, даже тысячи) различных законов. Жонглирование словами пугать никого не должно — нужно учиться, дабы прослыть

интеллектуалом.

Ещё они, конечно, занимались «преобразованием общества», ведь марксистские теории были хотя и «во многом верными», но явно устарели для эпохи постмодерна. Делёз говорил о политической деятельности своего соратника:

«ФЕЛИКС СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО ШЛЯЕТСЯ С ЭТИМИ ЛЮДЬМИ, ПОСКОЛЬКУ ХОЧЕТ ОТГОВОРИТЬ ИХ ОТ ПРИГОТОВЛЕНИЯ КОКТЕЙЛЕЙ МОЛОТОВА И ВМЕСТО ЭТОГО ЗАПИСАТЬ ИХ НА СЕАНС ПСИХОАНАЛИЗА».

(Франсуа Досс. Жиль Делез И Феликс Гваттари. Перекрестная Биография)

Кажется забавным, однако есть один интересный пример из истории. Так, когда правительство Италии выписало ордер на арест известного леворадикального деятеля Антонио Негри, то он спрятался от правительства в доме у Гваттари.

Тут интересный момент. До этого Негри был просто леворадикалом. Зато после знакомства с «философами» взгляды стали меняться. Сам он утверждал:

«ЛЕКЦИИ ДЕЛЁЗА КАК БЫ ОЧИЩАЛИ МОЙ МОЗГ ОТ ПРЕДУБЕЖДЕНИЙ... ПОСЛЕ ЭТОГО Я СТАЛ СПИНОЗИСТОМ»..

В дальнейшем Негри отказался от радикализма. Когда в Европе голосовали за неолиберальную конституцию, именно Негри призывал голосовать за её принятие. Негри тогда полагал, что неолиберализм способен «укрепить Европу», дабы она могла конкурировать с США! Но граждане не поддержали этот проект. А Негри ограничивался общими заявлениями, что критика капитализма — дело этики. Но альтернативы как будто бы и нет.

Неудивительно, что многие подобные мыслители поддержали концепцию «конца истории».

Можно вспомнить ещё несколько интересных моментов, как философы преобразовывали общество. Т. е. то, что они предлагали использовать вместо классовой борьбы.

Государство, по определению философов, бастион фашизма, выделило значительную часть денег на «исследовательскую» организацию CERFI. Философы там занимались, в основном, тем, что платили друг другу зарплату.

Интересно там было всё устроено:

«КУЧА ПАРИЖСКИХ ЛЕВЫХ ПРИШЛА С АБСОЛЮТНО ЛИПОВЫМИ ПРОЕКТАМИ. ФЕЛИКС СЛЕПО ИХ ПОДДЕРЖИВАЛ. ОДНОМУ МЫ КУПИЛИ КАМЕРУ, ДРУГОМУ — МОТОЦИКЛ... МЫ ДАЛИ ДЕНЬГИ ЧЕЛОВЕКУ, КОТОРЫЙ ЗАЯВИЛ НАМ: „МНЕ НУЖНО 5

ТЫСЯЧ ФРАНКОВ ЗАВТРА НА АБОРТ“».

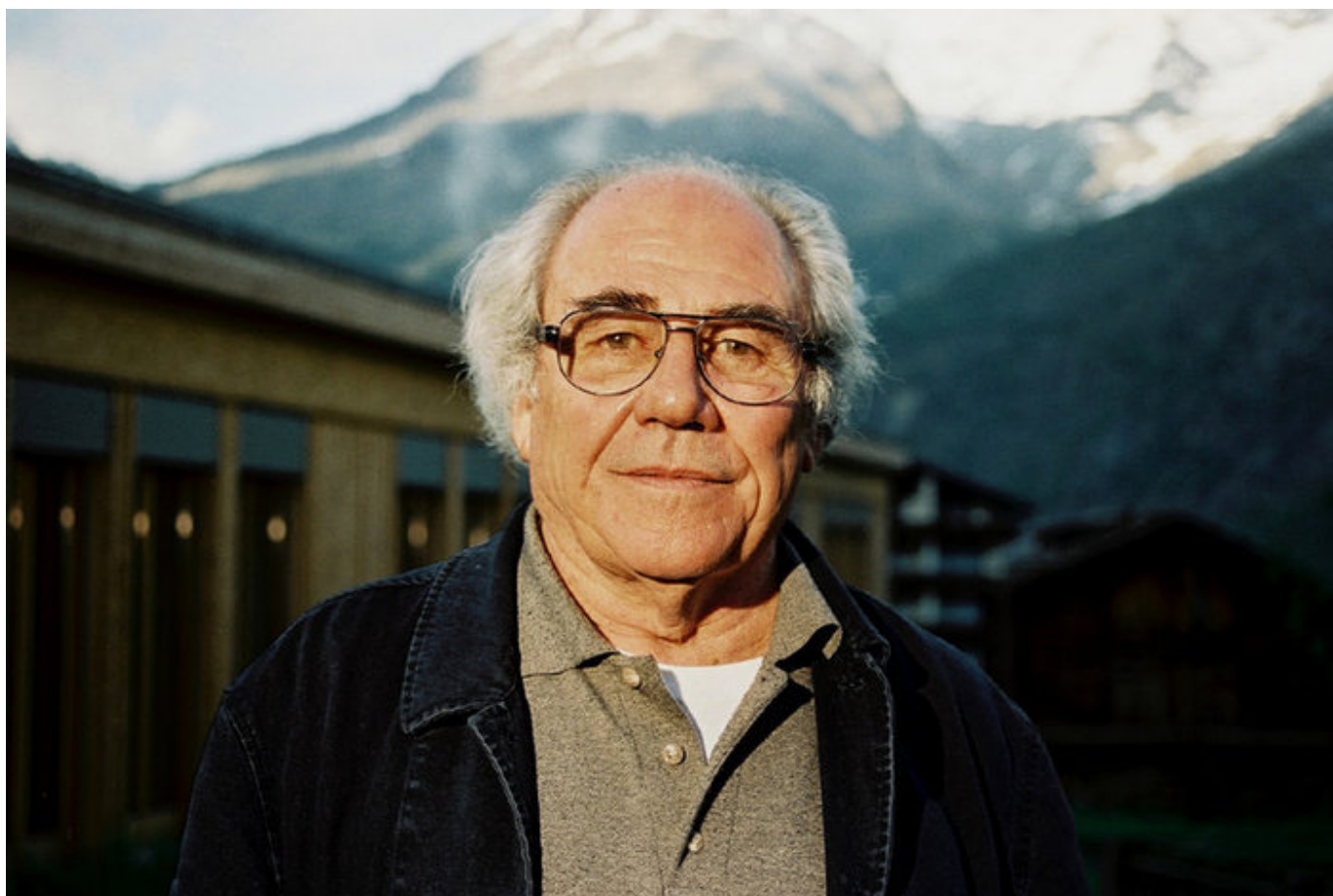
(Франсуа Досс. Жиль Делёз И Феликс Гваттари.
Перекрестная Биография)

Ему ответили:

***«„ПЕРЕШЛИТЕ НАМ ОБРАТНО ДЕНЬГИ, КОГДА
СМОЖЕТЕ, ХОРОШО, ВОТ, ДЕРЖИТЕ“. ДЕНЕГ
НИКТО НЕ ВЕРНУЛ».***

(Франсуа Досс. Жиль Делёз И Феликс Гваттари.
Перекрестная Биография)

Ясно, что такие «радикальные мыслители» для капитализма не могут в принципе представлять опасность.

Жан Бодрийяр

ЖАН БОДРИЙЯР

Еще один «новый левый». Вначале обычный мыслитель, исследующий классиков философии, затем он стал играть по новым правилам, т. е. при помощи языковых игр составлять текст. Так же, как и многие, испугался событий 1968 года, после чего стал уже «умеренным левым» и всё дальше отходил от марксизма, а затем и от реальности.

Уже в начале 70-х годов он открыто нападает на марксизм потому, что, мол,

Маркс неверно отображает картину «предмодерна». Да и странно, почему же это Маркс не использует неологизмы, понятия языковых игр? Какой-то он несовременный, или, как говорят некоторые поклонники Бодрийера, «непрофессиональный философ».

Главное в развитии любого общества, как считает новый гений, не способ производства и производственные отношения, а «символический обмен». Нет ничего важнее для прогресса, чем просто знаки:

***«ПРИНЦИП СИМУЛЯЦИИ ПРАВИТ НАМИ
СЕГОДНЯ ВМЕСТО ПРЕЖНЕГО ПРИНЦИПА
РЕАЛЬНОСТИ».***

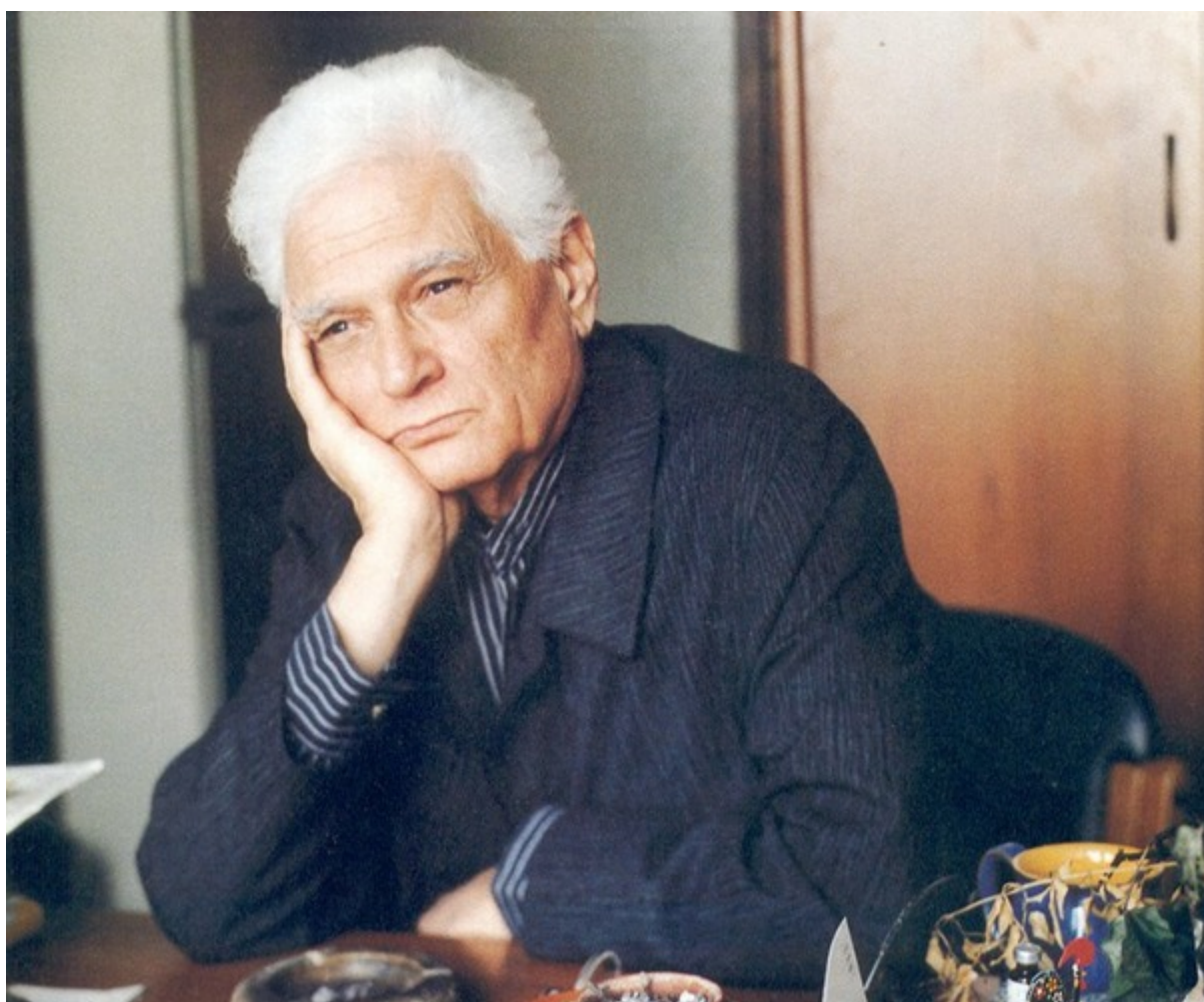
И снова какой-то непонятный «золотой век», когда всё было просто замечательно, что отмечается в работах многих постмодернистов. Но суть в том, что реальности нет, остаётся только гиперреальность, и даже труд сегодня — это всего лишь симуляция.

Как при таком раскладе развиваются производительные силы, наука, сказать сложно, если всё-таки рассматривать все процессы через призму свехобобщения Бодрийера. Возможно, просто симуляция.

Интересен его анализ некоторых исторических событий. В частности, Войны в заливе. Вначале он пишет в газете «Liberation» статью «Войны в заливе не будет», потом «Война в заливе на самом деле происходит?», и в самом конце,

конечно, «Войны в заливе не было». Почему не было? Потому что СМИ заменяют реальность, делая ненужным само событие.

Можно ли себе представить аналогичный анализ конкретного исторического события, скажем, у Маркса? Вот «18 брюмера Луи Бонапарта» сравнить с тем же опусом «Войны в заливе не было» (была издана отдельная книга). Всё дело, по Бодрийяру, не в конкретных интересах той или иной группы (класса), а в «ценностях».

Жак Деррида

ЖАК ДЕРРИДА

Деррида в значительной мере «развил» всю новую философию. Именно он является автором понятия «деконструкция». Суть её заключается в том, что нужно взять любой текст и переработать его.

Причём переработать его можно как угодно и сделать совершенно любые выводы. Это не очень важно. Тем более, что Деррида явно призывает своих сторонников отказаться от европейской классической философии вообще. Вот только Ницше — «гений», который якобы осознал многое, в том числе «бессознательную волю», что очень важно.

В ходе своих «исследований» Деррида пришёл к простому выводу: первично даже не сознание, а язык, причём общественное бытие вторично. Тут уж явно Маркс перевёрнут с ног на голову.

Ещё Деррида известен как основной идеолог концепции мультикультурализма. Поскольку он был авторитетом, то к нему прислушивались на высшем уровне. Тем более, что нужно как-то встраивать армию рабочих в общество.

Естественно, Деррида критиковали. Особенно доставалось деконструкции. Но он отвечал очень просто: разумное мышление слишком авторитарно. От него следует отказаться, и тогда все будет в порядке, теория вполне может быть использована по любому случаю, в том числе при рассмотрении научных теорий.

Всё дело в том, что нормальная научная теория плоха сама по себе. Почему? Потому что нужно бороться с любой иерархией, с любой цельной теорией,

извлекать из неё излишне «репрессивные» элементы.

И неважно, если теория сама по себе является логичной, что она работает на практике. Её тоже можно менять, играть с ней, как захочется. И делать это может любой. Речь ведь идёт о тексте.

Однако что может получиться из этого? Деррида не указывает, что получится непременно что-то цельное. Просто главное — борьба с иерархией, авторитаризмом, фашизмом и тоталитаризмом, где бы это зло ему ни мерещилось. И это важнее истины в принципе.

В заключение хотелось бы вспомнить слова Ленина:

«ЛЮДИ ВСЕГДА БЫЛИ И ВСЕГДА БУДУТ ГЛУПЕНЬКИМИ ЖЕРТВАМИ ОБМАНА И САМООБМАНА В ПОЛИТИКЕ, ПОКА ОНИ НЕ НАУЧАТСЯ ЗА ЛЮБЫМИ НРАВСТВЕННЫМИ, РЕЛИГИОЗНЫМИ, ПОЛИТИЧЕСКИМИ, СОЦИАЛЬНЫМИ ФРАЗАМИ, ЗАЯВЛЕНИЯМИ, ОБЕЩАНИЯМИ РАЗЫСКИВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ТЕХ ИЛИ ИНЫХ КЛАССОВ».

Можно ли сказать, что постмодернистская философия, а шире — континентальная, выступает в интересах пролетариата, класса угнетённых?

Даже «левые» представители, по большому счёту, агитируют за атомизированное общество, разыскивают некий идеал в «изначальном человеке» и отказываются не только от достижений буржуазной эпохи, но и от прогресса в целом.

Учитывая всё это, даже странно, что отдельные марксисты в конечном итоге всё же принимают аргументы эдаких примитивистов, которые отрицают просвещение. Связано это, видимо, с тем, что положение в обществе их вполне устраивает, и что-то менять очень бы не хотелось. Тем более, что с такой методологией что-то поменять и не получится.

Источник

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.